

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

I. ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Самое первое, визуальное впечатление от Америки — это обилие национальных флагов всех размеров и записей рекламы всех видов. Но за всем этим — сложная, напряженная жизнь миллионов людей разного цвета кожи, людей неимущих и сверхбогатых, честных тружеников и алчных предпринимателей, людей, встающих против неравенства и насилия, и людей, утверждающих это насилие во всех его проявлениях. Возможно ли за короткий срок пребывания в этой стране разительных противоречий и множества нерешенных национальных проблем составить полное представление о жизни народа, объединенного под звездно-полосатым флагом? Вероятно, нельзя. И тем не менее не только поверхностные впечатления оставляют след в памяти тех, кто хоть раз посетил Америку, кто попытался за малым увидеть большее, за частью разглядеть целое и найти общий язык с тем, кто захотел тебя понять.

...Мистер Джером Марголиус был очень любезен. Он заверил, что государственный департамент, поручивший ему, мистеру Марголиусу, организацию нашей поездки по Америке, предпримет все, чтобы советские писатели как можно больше увидели в Соединенных Штатах, встретились с интересными людьми, побывали в частных домах американцев, словом, полноценно использовали тридцатидневный лимит времени, отпущенный им по плану культурного сотрудничества между СССР и США.

— Наконец, мне хотелось бы знать ваши особые пожелания, ваши личные «вкусы и привычки», — деликатно добавил мистер Марголиус. — Может быть, к примеру, кто-нибудь из вас не ест мяса и предпочитает рыбу? Я хотел бы заранее предупредить тех хозяев, гостями которых вы будете во время вашего путешествия...

Оказалось, что один из нас не переносит сметаны, но зато неравнодушен к креветкам, а другой не берет в рот спиртного.

— Мы это обязательно учтем, — предупредительно сказал мистер Марголиус и старательно все записал в блокнот, по-видимому, существенно пополнив этими сведениями наши досье.

Итак, с согласия обеих сторон наш маршрут был выработан и с некоторыми поправками утвержден. Он предусматривал шестидневное пребывание в Вашингтоне, а затем посещение городов: Орlando в штате Флорида, Нового Орлеана в Луизиане, Хьюстона в Техасе, Лас-Вегаса в Неваде, Лос-Анджелеса и Сан-Франциско в Калифорнии. Флориды — столицы штата Нью-Йорк и самого Нью-Йорка, откуда мы и должны были вылететь домой.

— Сопровождать вас будет миссис Элизабет Коуди-Раттер, — сказал, улыбаясь, мистер Марголиус, представляя нам миловидную хрупкую молодую женщину. — Она будет одновременно вашим гидом, администратором и ангелом-хранителем.

Честно говоря, мы представляли себе нашего «ангела-хранителя» в несколько ином виде. Однако Лиза, как мы сразу стали называть нашу сопровождающую, оказалась на редкость деловой и тактичной спутницей, к тому же отличной владелицей русским языком...

...Посещение международной ассоциации воспитания детей, департамента просвещения и национального географического обще-

ства, библиотеки конгресса и центральной публичной библиотеки в Сан-Франциско, спектакли кукольных и студенческих театров, выступления перед студентами, изучающими русский язык, в университетах Вашингтона, Нового Орлеана и Хьюстона, встречи с детскими писателями, издателями детской литературы, работниками американского телевидения и кинематографии в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке — вот далеко не полный перечень мероприятий, входивших в программу нашей поездки.

Известные американские детские писатели Мадлен Ланг, Брюс Блiven, Элеонор Клаймер, Пола Фокс, Рассел Фридман, Ури Шулевич, Джей Виллиамс, Патриция Лобер и другие члены «Авторской гильдии» (общаамериканской организации литераторов, объединяющей четыре тысячи чело-

век), собравшиеся на встречу с нами, с нескрываемым интересом и любознательностью расспрашивали о развитии детской литературы в Советском Союзе, о практике журналов и издательств, о советском авторском праве, о структуре Союза писателей СССР. Для многих присутствующих наши ответы были откровением, и они записывали их, поражаясь приводимым нами сведениям. Мало, видно, очень мало знают в Америке о жизни нашей страны.

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ

ПО ГОРОДАМ И ШТАТАМ АМЕРИКИ

Сергей МИХАЛКОВ,
Ирина ТОКМАКОВА

Надо чаще встречаться для того, чтобы лучше познать друг друга, надо больше переводить книг и активнее сотрудничать — таков был вывод обеих сторон по окончании теплой и дружеской беседы...

Нельзя сказать, чтобы на наши встречи со студентами приходило много народу. Обычно нам говорили: «Извините, но мы слишком поздно узнали о вашем приезде» или «Извините, но большинство студентов сейчас на занятиях. Они подождут». Подходило несколько человек, но и те два-три десятка студентов, которые собирались в одном из свободных помещений университета, всегда оказывались живой и доброжелательной аудиторией, располагающей к серьезному разговору.

Попытка одного из преподавателей университета в Вашингтоне, до войны жившего в Краснодаре, мистера Вадима Медиша, придать нашей беседе более «острый» характер, ни к чему не привела. Студенты проявили явное равнодушие к «проблеме Солженицына». Зато они с большим вниманием прослушали наш рассказ о положении начинающего литератора в Советском Союзе, о работе с молодыми писателями, о практике киножурнала «Фитиль».

Хорошие, симпатичные ребята эти американские студенты! Есть среди них и бородатые, длинноволосые, смахивающие на святых апостолов, а порой даже и на самого Христа. Но и у этих — пылкий взгляд, куча вопросов, добрая улыбка и искренний смех. Они хотят понять наши идеалы,

понять нас, людей с коммунистическим мировоззрением, с иным представлением о смысле жизни. Большинство из них мечтает посетить Советский Союз, чтобы лично увидеть то, о чем они пока имеют весьма смутное представление. А ведь они и есть будущее Америки!..

...Более 80 миллионов долларов — таков ежегодный бюджет библиотеки конгресса США. Величественное здание, уникальное хранилище многоязычного печатного слова. От тяжелых древних фолиантов до ультрасовременных изданий. От микрофильмов, воспроизводящих рукописи из афонских монастырей, до подшивок «Правды» с первого дня ее издания.

Диву даешься, когда в отделе «Славянские страны» идешь мимо полок, на которых аккуратно разложены советские газеты и журналы. Вот это подписчики!

«Вечерняя Москва» и «Правда Востока», «Правда Украины» и «Литературная Россия», «Советская культура» и «Советский экран», «Социалистическая законность», «Партийная жизнь», «Крокодил» и «Перец», «Пионерская правда» и «Красная звезда», «Экономическая газета» и многие другие ведомственные, республиканские и областные издания, словом, полная картина реальной советской действительности в ее развитии, богатейшая информация о жизни советского общества. И тут же, по соседству, антисоветские и антикоммунистические брошюры, сборники, журналы, газеты.

Некто, пожилой, с помятым лицом, в рубашке с зашнурованными рукавами, по его собственным словам, в свое время бежавший из Львова, снова побывавший там во время фашистской оккупации и опять бежавший при приближении советских войск, путая русские слова с польскими, услужливо демонстрирует нам свое «хозяйство». Это один из сотрудников отдела. И, видимо, не раз «советологи» пользовались его услугами по подбору «подходящего материала» для сочинения очередной клеветы на Советскую Россию, на Советский Союз и его политику. Выходим в коридор с чувством безразличия...

В детском отделе библиотеки конгресса нас встречает старая знакомая — мисс Вирджиния Хэвилленд. Видный деятель детской литературы, она еще совсем недавно возглавляла международное жюри по присуждению премии имени Г.Х. Андерсена за лучшую детскую книгу. Здесь ее владения. Советская детская книга и книги социалистических стран представлены довольно широко. Отдел ведет серьезную справочно-реферативную работу по мировой детской литературе. Недавно произведения Ч. Айтматова и А. Алексина были в центре внимания американских библиотечек, присуждавших ежегодную премию за лучшую иностранную книгу для детей...

Задонное и не очень языково-рафинированное американское «Хай!» часто начинается радужное приглашение зайти в дом — пообедать, выпить воды со льдом или нечто, разбавленное водой со льдом, а то и просто так завернуть по дороге. Видимо, благодаря этому истинно американскому, простодушному гостеприимству и была наша поездка по Соединенным Штатам Америки с одной стороны такой деловой, а с другой — в высшей степени по-домашнему непринужденной.

Билл Прайс, сотрудник государственного департамента, занимающийся странами Восточной Европы, собиравшийся первым на американской земле пригласить нас в свой дом. Но пока дожидались куры и курицу съезжались его друзья, наш гостеприимный хозяин надумал показать нам два различных типа американских магазинов — комфортабельный горючий центр Тайсонс Корнер и почти деревенскую лавчонку на пути от маленького городка Маклин (где находится дом Прайсов) к соседнему, такому же маленькому городку Грейт Фолз. В лавчонке, куда мы зашли, торговали медикаментами, мылом, пивом, картофелем, скробными товарами, печеньем и жевательной резинкой. Хозяин был занят единственным покупателем, а между полком и прилавков с товарами, занимаемая собой почти все свободное пространство, мыкался без дела его приятель, эдакий верзика лет пятидесяти в картузе защитного цвета и замасленном комбинезоне.

— Кто такие? Русские? Из Москвы? О!

Крупное лицо осветила очень американская, белозубая улыбка. И вдруг неожиданно Карел Шоупи, так звали этого мужчину в комбинезоне, убедительно попросил нас вернуться в машину и последовать за его выдавшим виды «Фордом». Он надеялся, что мы ему окажем честь и на минутку заглянем в его дом, который находится вот тут, сразу за углом, совсем рядом, в двух шагах от лавки.

— Ты хотела поехать в Россию! — кричал он, обращаясь к пока еще закрытой двери своего дома. — Я привел Россию к тебе!

Минута, и мы уже рассажены по креслам в маленькой скромной гостиной. И худенькая женщина с пылесосом в руках стоит растерянная перед нами, не веря глазам своим. У нее в доме русские из Москвы!

— Моя первая жена была чешкой! — говорил Шоупи. — Американцы очень похожи на славян!

Карел Шоупи — полковник авиации в отставке. Собирается быть педагогом, работает над диссертацией. А до этого — военные базы в Турции, Пакистане, Камбодже. В течение тридцати лет он летал на тяжелых бомбардировщиках. Летал? Значит, и бомбил? Где? Кого? Тридцать лет на бомбардировщике... Корея? Вьетнам?..

Карел Шоупи мог бы остаться на военной службе, но в конце концов решил порвать с армией. Профессия учителя благороднее.

Мы не настолько хорошо знаем Америку, чтобы утверждать, что это обычный «американский» путь к истине — сначала разрушить, потом построить, сначала кнопка бомбометателя, потом указка учителя. Но мы точно знаем, что никому из советских людей не пришлось бы в голову искать путь к истине в беде других народов.

А что касается Шоупи, то, как говорится, лучше поздно, чем никогда...